

А.Мигранян, И.Кришталь

**ЭКОНОМИКА КИРГИЗИИ:
СТАБИЛЬНЫЙ РОСТ И КАЧЕСТВО РАЗВИТИЯ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-168-179

Мигранян Аза (Азгануш) Ашотовна, доктор экономических наук, профессор, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований.

Кришталь Игорь Семенович, кандидат экономических наук, доцент, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований.

Статья поступила в редакцию 29.07.2024. Одобрена после рецензирования 09.09.2024. Принята к публикации 16.09.2024.

Аннотация: В условиях геополитической нестабильности России необходимо смещать внешнеторговые потоки, а также усиливать взаимодействие с дружественными странами. Особый интерес в этой связи вызывает регион Центральной Азии, в частности Киргизия, привлекательная гибкостью своей экономической системы. Авторы рассматривают особенности модели экономического развития республики. В статье дается обзор социально-экономической ситуации в Киргизии в 2020–2022 гг., более подробно изучается развитие экономики в 2023 г. Отдельное внимание в статье уделяется основным рискам, которым подвержена экономика республики на текущем этапе развития, также указывается потенциал для роста экономики. В качестве результата проведенного исследования авторы представляют рекомендации по дальнейшему развитию сотрудничества с Киргизией.

Ключевые слова: Киргизия, Центральная Азия, экономическое сотрудничество, социально-экономическое развитие, макроэкономический анализ.

ECONOMY OF KYRGYZSTAN: STABLE GROWTH AND QUALITY OF DEVELOPMENT

Aza (Azganush) A. Migranyan, Dr. Sci. (Economics), Professor, IMEMO (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher of the Center for Post-Soviet Studies.

Igor S. Krishtal, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, IMEMO (Moscow, Russian Federation), Senior Researcher of the Center for Post-Soviet Studies.

Received 29.07.2024. Revised 09.09.2024. Accepted 16.09.2024.

Summary: Current geopolitical instability creates the need for Russia to shift its foreign trade flows, as well as strengthen interaction with friendly countries. The Central Asian region, specifically Kyrgyzstan is of particular interest in this regard due to the flexibility of its economic system. The authors examine the peculiarities of the economic development model of the republic. The article gives an overview of socio-economic situation in Kyrgyzstan during the period of 2020–2022, and the development of its economy in 2023 is studied in more detail. The article pays special attention to the main risks to which the economy of the Kyrgyzstan is exposed at the current stage of its development as well as the potential for economic growth. As a result of the study, the authors present recommendations for further development of cooperation with Kyrgyzstan.

Keywords: Kyrgyzstan, Central Asia, economic cooperation, socio-economic development, macroeconomic analysis.

Особенности экономической модели Киргизии

Центрально-Азиатский регион в последние годы становится значимым актором геополитических процессов в условиях конфронтации коллективного Запада с Россией. При этом экономические преимущества малых стран с более низкой степенью интегрированности их экономик в глобальные производственные цепочки позволяют Киргизии и Таджикистану получать наибольшие выгоды из сложившейся ситуации.

Малые масштабы экономики этих республик обуславливают управляемость экономических систем, преобладание мелкотоварного производства обеспечивает высокую степень адаптивности, а развитость предпринимательской среды – расширение экономических связей, форм и методов ведения бизнеса, гибкость в освоении новых видов деятельности и переходе в смежные отрасли. Перечисленные характерные особенности экономических моделей Киргизии и Таджикистана позволяют республикам

обеспечивать высокий уровень экономического роста до 5–7% в год с учетом своих конкурентных преимуществ и складывающейся конъюнктуры на мировом и региональных рынках.

Ранее Киргизия характеризовалась нестабильностью политической системы, что являлось основной причиной неустойчивости развития экономики, так как при смене власти вне электорального цикла в большей степени страдают институт права собственности на активы, договороспособность и ответственность властей по международным контрактам.

С приходом к власти команды С.Жапарова ситуация в стране стабилизировалась в плане установления понятных правил ведения бизнеса, упорядочения системы налогового администрирования, перераспределения прав собственности в пользу государственного сектора (национализация бюджетобразующей компании «Кумтор» [1] в 2021 г.). В сочетании с высоким уровнем либерализации, развитости рыночных институтов, конкурентной и предпринимательской среды, инструментов торговли и сферы услуг, низкого входного барьера на внутренний рынок, адаптивным мелкотоварным производством (особенно в сельском хозяйстве) киргизская экономика представляет собой конкурентоспособную модель экономики при включении ее в новые схемы региональной и международной торговли в условиях антироссийских санкций.

Наличие богатой ресурсной базы (особенно по драгоценным и редкоземельным металлам) и благоприятных природно-климатических условий обеспечивают стабильный приток валютных средств за счет экспорта металлов и туристических услуг, которые получили бурное развитие с начала пандемии 2020 г. и после закрытия европейских курортов для российских граждан.

Зонами повышенного риска для киргизской экономики остаются деградация промышленного потенциала и низкий уровень его технологичности, слабый инвестиционный потенциал, недоверие внешних инвесторов к властям республики, растущая зависимость уровня жизни населения от доходов мигрантов¹ и низкий уровень доходов населения республики. Существенно растут риски дефицита энергообеспеченности республики. При высоком уровне гидроэнергетического потенциала выработки электроэнергии до 142,5 млрд кВт·ч в год остро ощущается ее недостаток ввиду низкого уровня наполнения водой Токтогульского водохранилища, а также из-за проблем по согласованию водопользования с соседями по региону ЦА. В 2022 г. уровень дефицита электроэнергии достиг 3,2 млрд кВт·ч, а к 2026 г. он может составить до 5–6 млрд кВт·ч [2], что обуславливает усугубление энергетической зависимости от соседей республики, которая до 2000-х годов планировала наращивать экспорт

¹ За последние пять лет рост трудовой миграции сопровождается ее диверсификацией по странам ЕС, хотя в предпочтениях мигрантов по-прежнему лидирует Россия.

электроэнергии за счет увеличения гидрогенерации, а по факту стала устойчивым нетто-импортером.

Население Киргизии насчитывает 7 млн человек. За 10 лет (2012–2022 гг.) оно выросло на 27% (это самый высокий показатель среди стран ЕАЭС). ВВП на душу населения в текущих ценах по итогам 2022 г. оценивается в 1,6 тыс. долл. (194-е место в мире, в 2010 г. – 205-е). Это самый низкий показатель в ЕАЭС и минимальный – в СНГ (меньше в 2022 г. показатель был только у Таджикистана – 1,1 тыс. долл.).² ВВП на душу населения по ППС – 5,9 тыс. долл. (144-е место в мире, в 2010 г. – 149-е место). Большая часть населения (65,1%) проживает в сельской местности, более 30% населения находится за чертой бедности.

Среди стран ЕАЭС для Киргизии характерен самый высокий уровень госдолга относительно ВВП – более 50% (5,6 млрд долл.). За последние 10 лет госдолг вырос на 64% в абсолютном выражении, а относительно ВВП – на 5 процентных пунктов. Большая часть совокупного госдолга (80%) приходится на внешний долг, в котором преобладает доля займов, предоставленных Киргизии Китаем (почти 40% внешнего госдолга КР) и международными финансовыми институтами (Азиатский банк развития (15,7% внешнего госдолга), Международная ассоциация развития (14,2%), МВФ (10,1%)). Удельный вес Китая во внешнем госдолге Киргизии устойчиво растет (за 2015–2022 гг. вырос с 32 до 40%).

Российский рынок – основной в экспорте Киргизии. Его роль за последние 5 лет значительно возросла (доля РФ в экспорте КР увеличилась с 17,8 до 44%). Традиционно Киргизия поставляет на российский рынок фрукты (2% от их совокупного российского импорта в 2022 г.), свинец и изделия из него (19%), медь и изделия из нее (5,5%), хлопок (9%).

Россия для Киргизии является главным поставщиком нефти и нефтепродуктов (82% от совокупного импорта в 2022 г.), черных металлов (75%), занимает второе место среди поставщиков транспортных средств после Китая (15% от их совокупного импорта КР в 2022 г.). Также Россия играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности Киргизии, покрывая ее потребности в зерне (83% от импорта зерновых), растительном масле (67% его импорта) и овощах (52% от импорта овощей в 2022 г.); самообеспеченность Киргизии зерном – 69%, растительным маслом – 8,4%, овощами – 81%.

С 2015 г. в Киргизии действует Российско-Киргизский Фонд развития, который обеспечивает финансирование проектов, направленных на развитие экономики Киргизии и торгово-экономического сотрудничества с РФ (общий объем предоставленного финансирования превысил 500 млн долл., свыше 3300 проектов).

² Здесь и далее, если не указано иначе, используются данные национальных статистических комитетов.

Киргизия обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом – 140 млрд кВт·ч (при этом республика реализует не более 10% от него), а также значительными запасами полезных ископаемых (золотом, серебром, медью, оловом, вольфрамом, ртутью), в том числе редкоземельными металлами.

За последние 5 лет совокупный товарооборот Киргизии увеличился на 52%, достигнув в 2022 г. значения в 11,8 млрд долл. (экспорт – 2,19 млрд, импорт – 9,63 млрд). Для страны характерен растущий дефицит торгового баланса – за рассматриваемый период он увеличился почти в 2 раза (с – 4,2 млрд до – 7,4 млрд долл.), что составляет 67,9% ВВП страны.

Основу экспорта (по 2021 г. включительно) составляло золото (до 51% от совокупного экспорта). В 2022 г. Киргизия почти не экспортировала золото, несмотря на рост объемов его добычи (недропользователи республики извлекли 32,5 тонны золота, что на 29,1% больше, чем годом ранее), но основной объем был направлен на пополнение запасов страны.

Импорт страны представлен преимущественно машинами и оборудованием (12% от объема импорта в 2022 г.), минеральными продуктами (11%) и транспортными средствами (8%). Среди торговых партнеров Киргизии Россия стабильно занимает первое или второе место (в 2018–2019 гг. второе место после Китая, в 2020–2021 гг. – первое место, в 2022 г. – снова второе). В 2022 г. удельный вес Китая в товарообороте Киргизии достиг рекордных 35%, России – 27,4%. Казахстан занимает третье место (его доля в товарообороте республики составляет от 11 до 15%). За первое полугодие 2023 г. удельный вес России в товарообороте Киргизии снизился до 20% (за счет снижения импорта из РФ на 13%), Китая – вырос до 33%.

Социально-экономическая ситуация в республике отличается высокой степенью нестабильности и зависит от состояния внешних рынков, динамики ценовой конъюнктуры на ресурсы и волатильности спроса. Это обусловлено структурой национальной экономики КР. К концу 2000-х годов в экономике сформировался мощный сектор торгово-посреднической деятельности, основанный на реэкспорте готовой продукции в сопредельные страны. Доминирование рынков оптовой и мелкооптовой торговли в основных центрах торговли (Дордой, Кара-Суу и др.) позволило властям обеспечить экспортную выручку в секторе малого и среднего бизнеса и, главное, обеспечить высокий уровень занятости населения в этом сегменте.

К концу 2010-х годов доля торговли и сервисных услуг выросла, заместив потери промышленного производства. Промышленный сегмент в экономике в основном представлен горнорудной отраслью, переработкой и производством сельскохозяйственной и пищевой продукции. Сюда же можно отнести киргизскую швейную промышленность, которая получила заметный импульс развития после 2015 г., когда республика вступила в ЕАЭС. За последние годы резко снизился удельный вес киргизской энергетики в производимом валовом продукте, а также ее роль в экспорте и характер влияния на экономическую политику государства.

Указанные особенности в период пандемии коронавируса усугубили кризис экономики (сокращение объемов ВВП на 8,6%, рост внешнего долга до 68% от ВВП, инфляция – 9,4%, ухудшение сальдо торгового баланса, спад инвестиционной активности). Очевидно, что в подобных условиях работа любого, даже самого высококвалифицированного кабинета министров не в состоянии обеспечить быстрое улучшение экономической ситуации. Это подтверждается данными за 2021 г. – лишь к осени удалось обеспечить рост ВВП на 0,1% (причем в сравнении с низкой базой 2020 г.), что однако не решило проблем снижения уровня жизни.

В случае следования стратегии инерционного восстановительного роста экономики все перечисленные проблемы, несмотря на рост валовых показателей, останутся нерешенными. Уровень бедности в Киргизии превышает 11% от общего числа населения. Более того, по оценкам экспертов, еще 31% может пересечь эту черту при дополнительных экономических шоках.

Социально-экономическая ситуация в 2020–2022 гг.

2020 год ознаменовался эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19, предопределившей особенности экономического развития всех стран региона. Последовавшие экономические шоки ощутимо повлияли на основные макроэкономические показатели Киргизии. ВВП республики снизился на 7,4% по сравнению с 2019 г., уровень инфляции вырос на 6,3%, общий уровень бедности увеличился примерно на 5%. Одним из факторов, негативно повлиявших на социально-экономическую ситуацию в Киргизии, стало падение доходов трудовых мигрантов из-за пандемии, что привело к сокращению объемов трансграничных переводов в республику. Так, объем трансграничных переводов из России в Киргизию снизился примерно на 12,4% – с 1957,5 млн до 1715,8 млн долл. [3].

Общемировой логистический коллапс повлиял и на показатели внешней торговли республики: импорт сократился на 25,5%, хотя экспорт снизился незначительно – примерно на 0,6%, составив в 2020 г. 3418,8 млн и 1973,2 млн долл. соответственно [4]. Существенный разрыв во внешнеторговых показателях в большой степени объясняется ростом цен на золото, которое является одной из основных статей экспорта Киргизии.

Инвестиции в основной капитал снизились примерно на 24%, а прямые иностранные инвестиции составили 477,6 млн долл., что почти на 55,7% ниже показателей 2019 г. При этом следует отметить увеличение объема производства промышленной продукции на 14% по сравнению с 2019 г. Дефицит государственного бюджета в 2020 г. составил 19,7 млрд сомов, или 3,3% ВВП, что существенно превышает показатель 2019 г., когда дефицит составлял лишь 0,1% ВВП.

В 2021 г. меры по устранению последствий пандемии коронавируса все еще продолжали доминировать в экономической повестке стран региона,

однако уже наметился восстановительный тренд. Рост ВВП Киргизии составил 5,5% к 2020 г., стимулируемый общим оживлением деловой активности в мире, в том числе у основных партнеров республики.

Инфляция в 2021 г. ускорилась до уровня в 11,9%. Основным драйвером инфляции стало увеличение мировых цен на продовольствие с одновременным восстановлением спроса. Общий уровень бедности в связи с этим вырос до 33,3%. При этом необходимо отметить сокращение на 1% доли продовольственных товаров в структуре расходов домохозяйств.

Инвестиции в основной капитал упали на 6,2%. Доля промышленности в ВВП сократилась до 16,4%. Прямые иностранные инвестиции составили 698,4 млн долл., что почти на 30% больше показателей 2020 г.

Дефицит бюджета составил 1,8 млрд сомов или 0,2% ВВП. Также в стране сохраняется значительный уровень долга в иностранной валюте, насчитывающий по итогам 2021 г. сумму эквивалентную 55,34% ВВП.

2022 г. характеризовался одновременно значительным снижением влияния коронавирусной инфекции на экономику стран региона, с одной стороны, и значительным обострением геополитической обстановки с началом Специальной военной операции, с другой.

Рост ВВП Киргизии в 2022 г. составил рекордные 9%, причем доля промышленности увеличилась до 17,1% ВВП. Объем розничной торговли в 2022 г. достиг 582,6 млрд сомов, что почти на 29% превышает объемы 2021 г. Общий уровень бедности незначительно снизился относительно показателей 2021 г. и составил 33,2%. Особо следует отметить активные валютные интервенции Центрального банка, призванные стабилизировать волатильность курса.

Продолжающийся рост мировых цен на продовольствие, рост заработных плат, а также появление в стране релокантов из России привело к дальнейшему ускорению инфляции – 13,9%, что на 2% выше значений 2021 г. Однако, в отличие от предыдущих лет, когда основное инфляционное давление исходило от категории пищевых продуктов и безалкогольных напитков, в 2022 г. наибольший рост цен отмечался в категории алкогольных напитков и табачных изделий.

Внешнеторговые операции Киргизии в 2022 г. характеризовались своеобразной динамикой: экспорт сократился на 18%, тогда как импорт вырос на 75%. Основными категориями роста в структуре импорта стала продукция обрабатывающей промышленности, а также электронное и телекоммуникационное оборудование [5]. Инвестиции в основной капитал достигли уровня в 139,4 млрд сомов, что примерно на 13,5% выше значений предыдущего года. Дефицит государственного бюджета составил 10,4 млрд сомов, что значительно выше показателей предыдущего года в абсолютном выражении (1,8 млрд сомов в 2021 г.), однако за счет существенного роста ВВП республики дефицит составляет лишь 1% ВВП (0,2% в 2021 г.).

Экономическая ситуация в Киргизии в 2023 г.

В 2022–2023 гг. экономическая ситуация в Киргизии характеризуется устойчивостью и ростом основных макроэкономических показателей. Динамика и факторы роста экономики стран СНГ сформировались еще в 2022 г., причем они отражают ситуацию в мировой экономике и формируются по настоящее время в условиях растущей неопределенности, рисков применения вторичных санкций, которыми грозят им страны коллективного Запада за экономическое сотрудничество с Россией.

Кроме региональных факторов, на экономику КР оказывали влияние факторы, формирующие основные треки развития мировой экономики, к которым относятся: высокий уровень инфляции, ужесточение монетарной политики, рост долговой нагрузки для большинства развитых стран, последствия энергетических шоков 2022 г. и адаптация мировой экономики к условиям санкционных ограничений, давление рисков финансовой нестабильности (в США и ЕС), формирование альтернативных международных транспортных коридоров и региональных платежных систем, рост региональной фрагментации и конкуренции в мировой торговле.

В 2023 г. экономический рост в Киргизии составил 6,2%, инфляция – 10,8%. Сальдо бюджета было положительным (1,2% ВВП) благодаря высоким показателям доходов. Прогнозируется, что рост ВВП снизится до 4,5% в 2024 г. за счет замедления темпов роста сектора услуг, а инфляция снизится до 5%. Ожидается, что дефицит бюджета как доли ВВП увеличится из-за снижения налоговых поступлений и увеличения капитальных расходов. Сектор услуг стал движущей силой роста, причем особенно это касается услуг в сфере транзитной торговли (реэкспорта) после начала российской СВО. Кроме того, рост спроса на внутреннем рынке обеспечивается высоким уровнем потребления релокантов.

Согласно официальной статистике дефицит текущего счета составил 66,2% ВВП (3,4 млрд долл.) в первом полугодии 2023 г. На сегодняшний день это является рекордным показателем с учетом «ошибок и искажений» в размере 57% ВВП, что, вероятно, обусловлено занижением экспортной отчетности. В Киргизии в 2023 г. наблюдался ускоренный рост экспорта на 49,6% по сравнению с импортом – на 21,6%, что было обусловлено ростом экспорта золота в Швейцарию.

В 2023 г. инфляция составила 10,8%, сальдо бюджета было положительным (1,2% от ВВП) благодаря высоким показателям доходов. Инфляция потребительских цен снизилась с 13,8% в 2022 г. до 10,8% в 2023 г., поскольку влияние мировых цен на продукты питания и топливо уменьшилось, а внутренняя денежно-кредитная политика оставалась жесткой.

Прогнозируется, что в 2024 г. рост ВВП замедлится до 4,5% за счет снижения темпов роста сектора услуг, инфляция снизится до 5%, а дефицит бюджета увеличится из-за снижения налоговых поступлений и прироста

капитальных расходов.

В 2023 г. импорт увеличился на 26%, экспорт — на 46,8% благодаря возобновлению экспорта золота (передачи в государственную собственность золоторудного месторождения Кумтор), росту туризма и услуг, связанных с транзитной торговлей. Рост доходов населения был обеспечен поступлением денежных переводов от мигрантов, составивших 34% ВВП в 2023 г. (30,8% ВВП в 2022 г.).

Структурные факторы снижают эффективность денежно-кредитной политики. Несмотря на жесткую позицию Национального банка республики, который с 2021 г. повышал ставку шесть раз, а также продавал иностранную валюту для сдерживания инфляции, инфляционные ожидания сохраняются. Финансовая система страны слабо развита, отличается небольшим и неконкурентоспособным банковским сектором и лишь зарождающимся фондовым рынком. В банковской системе сохраняется избыточная ликвидность, сконцентрированная в нескольких банках. При этом данные средства не кредитуются частному сектору или другим банкам.

Такие особенности вместе с ограниченным доступом к международным рынкам капитала снижают способность Национального банка влиять на ставки по кредитам или обменный курс. Финансовая грамотность также остается низкой, несмотря на усилия НБ КР по ее повышению. Это препятствует формированию адекватных ожиданий у населения и у малого бизнеса, затрудняет коммуникацию и ограничивает доверие к Национальному банку.

В исследуемом периоде сохранились каналы передачи перераспределения доходов российского внешнего сектора в киргизскую экономику: дотационный канал поставок дешевых энергоресурсов из РФ; рост страховой и спекулятивной премии по экспортно-импортным операциям в режиме параллельного импорта российским участникам внешнеэкономической деятельности, доходов финансового сектора (посредничество по платежам за российские внешнеторговые операции за счет повышенной премии за риски применения вторичных санкций), доходов в сфере услуг за счет обслуживания российских граждан (туристов, пассажиров, релокантов); рост притока капиталов за счет увеличения объемов переводов физических лиц (мигрантов и релокантов). Влияние указанных факторов обеспечило ускорение промышленного развития Киргизии на 24%.

Для Киргизии особое значение в ЕАЭС имеет свобода движения рабочей силы: 27% трудоспособного населения республики находится в трудовой миграции в России, денежные переводы формируют 93,5% всех поступающих в страну денежных средств от физических лиц и составляют около трети (32,6%) ВВП страны (в 2023 г. переводы из России в Киргизию составили 2,1 млрд долл., в 2015 г. — 1,4 млрд. долл.).

Для реализации потенциала экономического развития страны правительству КР необходимо решить ряд проблем формирования конкурентоспособной модели национальной экономики. Необходимо

комплексный подход по изменению инвестиционного климата в республике, по разработке программ кооперации и создания рабочих мест в промышленном секторе, по переходу к социально ориентированному подходу в системе макроэкономического регулирования.

Кроме того, необходимо решить проблему внешней закредитованности республики, поэтому требуется переход преимущественно к прямым инвестициям, также наблюдается высокий темп роста долговых обязательств населения. В этой связи наращивание денежной массы и в целом кредитно-денежная политика в будущем году должны оставаться в рамках жесткого монетарного регулирования, таргетирования инфляции и поддержания стабильности валютного курса. Сохраняется необходимость поддержки ликвидности коммерческих банков, особенно в свете планов повышения инвестиционного потенциала самих банков и привлекательности внешних инвестиций. Последствия маловодья в республике также оказывают негативное влияние на функционирование сельского хозяйства и энергетического комплекса.

Риски для экономики страны остаются на высоком уровне. Внутренние цены чувствительны к росту мировых цен на продукты питания и топливо, а международные доходы зависят от экспорта золота и денежных переводов. Существует также риск сокращения объема денежных переводов, что приведет к значительным экономическим последствиям.

Киргизия имеет ограниченные валовые международные резервы для смягчения шоков, в то время как недисcretionные бюджетные расходы высоки, и к тому же сохраняется определенный риск долгового кризиса. Экономические возможности и потенциал создания дополнительных рабочих мест ограничены из-за стагнации частного сектора, слабой конкурентной среды, неоправданных преимуществ, которыми пользуются малоэффективные компании.

Перспективы развития сотрудничества России с Киргизией

Киргизия – наиболее лояльно настроенная по отношению к России страна с развитой рыночной инфраструктурой, предпринимательским сообществом, а также с низким уровнем входных барьеров, что обуславливает высокий уровень интереса со стороны российского бизнеса. В этой связи можно выделить ряд традиционных и новых сфер сотрудничества с РФ:

- Потенциал роста населения (а следовательно, и спроса внутри страны) формирует возможности наращивания внешнеторгового оборота с КР по всем товарным позициям (особенно для российских экспортеров несырьевых товаров, машин, оборудования, продовольствия, цифровых, финансовых, образовательных, туристических услуг).

- Расширение сфер финансирования РКФР (Российско-Кыргызский Фонд развития) с обеспечением доступа к кредитным ресурсам Фонда и российских компаний, работающих на территории КР (особенно в инфраструктурных, горнодобывающих проектах и в совместных производственно-логистических центрах по переработке сельхозпродукции).
- Развитие биржевой и электронной торговли в КР на основе российских платформ и программного обеспечения, создание своей системы оценки стоимости товаров и услуг при электронных торгах, расширение маркетинговой и финансовой поддержки российских экспортеров с использованием потенциала Российского экспортного центра.
- Ускоренное внедрение электронного документооборота по внешнеторговым сделкам в рамках ЕАЭС с использованием российской платформы.
- Гармонизация российского и киргизского законодательства по урегулированию оборота цифровых валют, фиатных (электронных) расчетных инструментов, биржевых, электронных торгов и банкинга цифровых платежных средств.
- Заключение межгосударственных соглашений по совместной разработке месторождений полезных ископаемых (серебра, олова, редкоземельных металлов и др.).
- Усиление координационной функции России по проблемам водопользования в Центрально-Азиатском регионе посредством создания российского координационного центра с функциями мониторинга, контроля и урегулирования споров между странами региона со штаб-квартирой в Киргизии.
- Расширение российского участия в проектах по каскаду Камбаратинских ГЭС, подписание и реализация российской стороной проектов по строительству и эксплуатации ветровых, солнечных станций по генерации альтернативными источниками электроэнергии в КР, а также строительству АЭС в республике.
- Сотрудничество в строительстве и обслуживании дорожной инфраструктуры республики российскими компаниями в целях расширения потенциала торговой связанности и создания достаточных условий для развития совместных промышленных проектов (строительство железной дороги Китай–Киргизия–Узбекистан, железнодорожной линии Балыкчы–Кочкор–Кара-Кече с продлением ее до Макмала с сохранением стандарта железнодорожной колеи 1520 мм, а также модернизация аэропортов в городах Бишкек и Ош) [6].
- Перспективные направления промышленной кооперации на основе использования российских технологий и ресурсного потенциала КР (в т. ч. человеческого) могут включать: сборочное производство автомобильной и специальной техники, совместные производства в области

машиностроения, электрооборудования, фармацевтики, строительство производства поликремния и монокристаллических слитков, оборудования тяговых и бионических протезов.

- Реабилитация загрязненных территорий Киргизии (урановых хвостохранилищ, восстановление экологического равновесия в зоне добычи на Кумторе и других месторождениях).

- Сотрудничество в сфере АПК: формирование транспортно-маркетинговых хабов по организации экспорта сельхозпродукции в соответствии с требованиями технических регламентов ЕАЭС и Роспотребнадзора. Поставки российских семян, использование био- и агротехнологий при формировании племенного фонда крупного рогатого и мелкого скота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Забнева И. Кумтор после национализации: ожидания и реальность // Ритм Евразии. 29.08.2023. URL: <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2023-08-29--kumtor-posle-nacionalizacii-ozhidaniya-i-realnost-68346> (дата обращения 15.07.2024).

2. Смертина П. Киргизия притушила свет. Страна вводит трехлетний режим ЧС из-за энергодефицита // Коммерсантъ. 25.07.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6123368> (дата обращения 15.07.2024).

3. Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов) // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/tg/ (дата обращения 15.07.2024).

4. Кыргызстан. Краткий статистический справочник // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/a21548fb-d0d1-45a7-a41d-70e29f2c7983.pdf> (дата обращения 15.07.2024).

5. Импорт товаров по видам экономической деятельности // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.gov.kg/ru/statistics/download/dynamic/986/> (дата обращения 15.07.2024).

6. Мигранян А.А. 2020. Российско-киргизское экономическое взаимодействие: итоги десятилетия. Часть 2. Торгово-экономическое сотрудничество России и Киргизии // Обозреватель-Observer. № 12 (371). С. 87–95.